

Юль победного сорок пятого. Страна с ликованием встречает воинов, возвратившихся с войны. Закон о демобилизации Верховный Совет принял накануне Парада Победы, 23 июня, но еще в мае полетели письма: «Я – живой! Ждите!..» Бойцы и командиры, видевшие до этого пепелища, развалины, непролазную грязь дорог, мокнувшие окопы и постоянно кровь, изуродованные рана-

ми тела, трупы убитых, теперь на переполненных поездах спешили в родные края, мечтая о новой жизни и радуясь предстоящим встречам с близкими и дорогими людьми...

А навстречу эшелонам победителей в Германию спешили другие составы – «литерные». В одном из них был и старшина Сироклин. Его откомандировали в сводный полк войск НКВД из дивизии имени Дзержинского в июне 1945 года. «Отбирали из разных частей.

Кто именно порекомендовал меня, не знаю. Доверием очень гордился. Нашим командиром был полковник Шемберев. Мне поручили отвечать за военно-хозяйственное довольствие. Первым делом получил новую пограничную форму, в которую переоделись весь полк, потом – внушительный сухой паек. В конце июня полк погрузили в пассажирский поезд...»

По всему маршруту составу был дан «зеленый свет». Первую остановку сделали лишь при пересечении государственной границы в Бресте, вторую – во Франкфурте-на-Одере, где скопилось множество воинских эшелонов. На вопрос: «С какой целью едем в Германию?» – ответа не находили. Когда въехали в разрушенный Берлин, город показался седым – его руины были покрыты светлой каменной пылью. Но перрон был на удивление чистым, а стены вокзала блистали свежей краской. По перрону прохаживался советский военный патруль – офицер и трое солдат, и они были одеты, что называется, с иголочки.

Но и в Берлине «литерный» долго не задержался. Разгрузились лишь, когда приехали в Потсдам. Пешим ходом направились в Бабельсберг. Их разделял только временный мост – основной был взорван и лежал в воде вместе с подбитым немецким танком.

В Бабельсберге, чистом, уютном и утопающем в зелени городке, который каким-то чудом миновали бомбежки и артобстрелы, до войны размещался «немецкий Голливуд». Именно в его киностудиях Фриц Ланг и Фриц Мурнау работали над фильмами «Нибелунги» и «Фауст», ставшими вехами истории кино начала прошлого века. Здесь несравненная Марлен Дитрих снималась в «Голубом ангеле». Всесоюзному шефу имперского министерства пропаганды Геббельсу агенты гестапо в свое время дали кличку – «бабельсбергский бычок»: ближайший сподвижник Гитлера любил навещать к знаменитым актрисам того времени. После войны студия получила название ДЕФА. Здесь сняли немало кинолент, популярных в Советском Союзе.

Полк разместили в жилых домах Потсдама и Бабельсберга, а также в зданиях киностудии, и там в одном из помещений лежали горы немецких радиоприемников «Телефункен». Спецсы сразу же нашли нужные частоты, и лишь тогда стало ясно, что в Потсдаме состоится конференция глав Советского Союза, США и Великобритании. Так стала понятна цель командировки.

До начала конференции еще оставалось время, и потому личному составу полка устроили экскурсию к рейхстагу. Город лежал в руинах. Они так близко подступали к дороге, что двум машинам было сложно разминуться. Вокруг рейхстага все верхушки деревьев были иссечены снарядами и пулями, листья покрыты налетом извести и каменной пыли, многие стволы деревьев надломлены. Все стены рейхстага были в надписях – ни одного свободного места. Запомнилась такая: «Здесь был русский Иван, навел порядок и ушел дальше».

Спустя две недели в Потсдам начали прибывать руководители великих держав. Первым, 15 июля, прилетел президент США Гарри Труман. В тот же день, но немного позже, прилетел и Уинстон Черчилль.

ПОТСДАМ, ИЮЛЬ 1945

Сталин прибыл в Берлин на поезде днем 16 июля. Как-то он прошел недалеко от охраны: в белом кителе со стогим воротником и погонами, в зеленых генеральских броюках с лапсами. В левой руке — трубка. Ему отдавали честь, он в ответ поднимал руку.

Из досье «Братишки»:

Потсдамская конференция (17 июля — 2 августа 1945 года), сыгравшая важную роль в послевоенном устройстве Европы, была третьей и последней встречей «Большой тройки» антигитлеровской коалиции. Первые две состоялись в конце 1943 года в Тегеране и в начале 1945 года в Ялте. На конференции, в частности, была достигнута договоренность о порядке осуществления контроля над Германией. Все ее военные и полумилитарные формирования подлежали ликвидации, нацистские законы отменялись, национал-социалистическая партия Германии и все нацистские институты ликвидировались. Экономика Германии подлежала постановке под контроль союзников, чтобы исключить возрождение военной промышленности. ВМФ Германии делился в равных пропорциях между СССР, США и Великобританией. Был достигнут ряд других соглашений: СССР получил в вечное пользование Восточную Пруссию, была расширена территория Польши за счет немецких земель, удовлетворены практически все требования СССР, касавшиеся компенсации ущерба, нанесенного немцами.

Потсдамскую конференцию с советской стороны охраняли более двух тысяч солдат и офицеров войск НКВД. Во дворце Цецилиенхоф, в котором проходили заседания «Большой тройки», круглосуточно несли службу сводный полк войск НКВД и 150 оперативников из этого ведомства. Совместная численность американской и английской охраны превышала четыре тысячи солдат и офицеров.

На следующий день после приезда Сталина открылась конференция. Она проходила во дворце Цецилиенхоф, построенном еще во времена Первой мировой войны. К зданию было удобно подъезжать, оно поражаало внутренним интерьером. Мало кто знает, что ранее это была вилла

иностранных дел Вячеслав Молотов, полководцы Георгий Жуков и Константин Рокоссовский, нарком флота Николай Кузнецов, дипломат Андрей Громыко...

Слишком масштабные задачи стояли перед Потсдамской конференцией, и каждое решение давалось с немалым трудом. Советскому Союзу был передан Кенигсберг (с 1946 года — Калининград) и прилегающий к нему район, достигнуты были договоренности о предании суду военных преступников и репарациях со стороны Германии. Именно здесь Сталин подтвердил свое обязательство не позднее трех месяцев после капитуляции Германии объявить войну Японии. В те же дни была окончательно согласована система четырехсторонней оккупации Германии и меры по ее демилитаризации и демократизации.

24 июля Труман при личной встрече сообщил Сталину об испытании в США нового сверхмощного оружия. Однако тот прореагировал спокойно. Черчилль, узнав о подобной реакции, сделал вывод о полной неосведомленности генералиссимуса в вопросах ядерных вооружений. Уже позднее стало известно, что это была тонкая игра Сталина. В тот же вечер он приказал Молотову переговорить с Курчатовым об ускорении работ по атомному проекту.

Конференция закончилась 2 августа 1945 года в 00 часов 30 минут. На следующий день разъехались руководители государств, а спустя неделю, пролив в общей сложности в Германии два с половиной месяца, убыл в Москву и сводный полк дивизии Дзержинского. В том, что важная международная встреча прошла без сучка и задоринки, был немалый вклад военнослужащих НКВД. Полк вскоре расформировали, старшина Сироклин вернулся в свою часть для прохождения дальнейшей службы.

Там Сироклину довелось довольно близко видеть и президента США, который председательствовал на всех заседаниях, и Сталина, и премьер-министра Великобритании. Именно во время конференции Черчилль потерпел поражение на выборах, и в Потсдам вскоре прибыл его преемник Клемент Эттли. А какие известные люди были в советской делегации! Министр

на коленах, разминал кусок глины до тех пор, пока не выбрал все камешки». На санках возил из леса дрова и камыш, немного подрос — работал в поле вместе со взрослыми. Позднее ударно трудился в колхозе, имея в месяц по 45 трудодней — это было много.

Его юношеской мечтой было научиться водить машину — до сих пор до мелочей помнит, как увидел первый раз в селе автомобиль, в восприятии молодежи того времени кабина водителя автомобиля приравнивалась к пилотской. А еще мечтал о службе в армии. Обе мечты исполнились, когда в октябре 1940 года Павла призвали на военную службу, и он научился водить мотоцикл, а потом ЗИС-6. Это было в отдельной роте связи дивизии имени Дзержинского. Трудностей он не боялся, и потому служба была не в тягость, разве только с лыжами, от которых «сто потов сходило», были проблемы. Постепенно втянулся и потом совершал лыжные прогулки до преклонного возраста. Павел был хорошим солдатом, и вскоре на его погонах появились сержантские лычки.

Войну встретил в военных лагерях в Балашихе. В ясное и солнечное воскресное утро подняли по тревоге. Когда выстроились на плацу, последовала команда «По машинам!». Двинулись в путь, всех интересовало только один вопрос: «Куда?» Оказалось, что возвращают на зимние квартиры в Лефортово. А вскоре стало известно о вероломном нападении на Советский Союз гитлеровской Германии. Три полка дивизии отправились на фронт, а отдельную роту связи, пополнен людьми и техникой, развернули в батальон связи. Остались в Москве для поддержания правительственной связи. Пришлось нести охранную

Павел Сироклин, 1945 год

и патрульную службу по поддержанию порядка в городе. Выматывались так, что еле добирались до кровати.

Павел, как и его сослуживцы, добивался отправки на фронт, но в ответ слышал: «Здесь проходит важный рубеж обороны, и он нуждается в мужественных защитниках».

Ночные бомбардировки столицы следовали одна за другой, и потому приходилось спать в полной экипировке и обмундировании, тушить сброшенные с вражеских самолетов зажигательные бомбы.

Москва в те дни оцетинилась стволами зенитных орудий, выставляла рогатые противотанковые ежи из железнодорожных рельсов, опутанных колючей проволокой, мешки с песком,

напоминавшие баррикады. На улицах было пусто, в домах — ни единого горящего окна, порой попадались тлеющие развалины...

Когда началось контрастное движение под Москвой, Сироклин был шофером на бензовозе ЗИС-6. Под грохот канонады и свист пуль доставлял топливо из столичного района Выхино для транспорта частей дивизии. Соединение находилось в прифронтовой зоне Ленинградского и Волоколамского шоссе.

Та первая военная зима началась рано и была лютой. Стволы деревьев погалились, будто взрывались снаряды. Пробирало до костей. Легко было обморозиться или заболеть. Полуживое, полужесткое состояние было тогда у многих. Жестоким испытанием была каждая поломка. «Ремонтируешь машину, а пальцы к металлу прилипают».

Немало неприятностей подстерегало на трассе. Порой приходилось ехать, что называется, на ощупь, ведь подфарники, например, в темноте, и особенно в дождь, были бесполезны.

По службе несколько раз приходилось выезжать в различные регионы страны, в том числе в Чечню...

Демобилизовался Павел Николаевич 31 декабря 1946 года, а уже 8 января следующего года он поступил на работу в МГУ. В главном вузе страны и работает на различных хозяйственных должностях более 60 лет. Сейчас — в отделе теоретической и прикладной космофизики НИИ ядерной физики. В 1980 году ушел на пенсию, но не с работы. Воистину, не стареют душой ветераны.

Автор благодарит заведующего лабораторией НИИ ядерной физики МГУ Владимира ШАХПАРОНОВА за помощь в подготовке материала.

Антитеррористические учения

ЗАХВАТ ТЭЦ-1 в Барнауле произошел в шесть утра. Террористы захватили в заложники 20 сотрудников и начали минировать помещения станции. Сигнал о ЧП мгновенно поступил в правоохранительные органы. Через двадцать минут территория объекта энергетики, подвергнувшись нападению, была полностью оцеплена, все входы и выходы перекрыты.

Для освобождения заложников и пресечения террористического акта был развернут оперативный штаб.

В его работе приняли участие представители ФСБ России из Алтайского края и Новосибирской области, ГУВД по Алтайскому краю, соединения внутренних войск МВД России, МЧС, ФСО, УФСИН, краевой и городской прокуратуры, воинские

части Министерства обороны, Краевой центр медицины катастроф, краевой и городской администрации, руководители алтайского отделения «Кузбасэнерго», станкостроительного завода, Барнаульского меланжевого комбината.

В ходе учений их участники — более 1200 человек, в том числе бойцы спецподразделений УФСБ России по краю и Новосибирской области, ГУВД края, УФСИН — отработывали навыки по освобождению заложников, разминированию, захвату террористов, тушению пожара. Привлекалась спецтехника — вертолет, бронетехника.

Для эвакуации населения из района, прилегающего к ТЭЦ-1, были развернуты пункты временного размещения граждан, им оказывали необходимую медицинскую и психологическую помощь. Работал фильтрационный центр.

Значение подобных мероприятий переоценить трудно. Проявления терроризма, к сожалению, еще нельзя назвать пережитком прошлого. Вопросы безопасности сегодня находятся в числе первоочередных, это явно показали и трагические события в Московском метро.

По итогам учений был отмечен высокий уровень слаженности совместной работы различных служб.

Владислав ГАЛЕНКО
Фото автора

Шелковые маки

ДВАДЦАТЬ первые, сборы специалистов поисково-спасательных и парашютно-десантных служб внутренних войск прошли в городе Краснодаре. Участники сборов отработывали приемы десантирования, изучали методы выживания в экстремальных условиях и совершенствовались в блоках индивидуальной и групповой акробатики. У спортсменов сборной за плечами тысячи прыжков, каждый из которых тщательно готовится на земле. Чтобы виртуозно скользить, над воздушными потоками, управлять обладающим интеллектом и характером созданием из шелка и парусиновых строп, все движения должны быть доведены до автоматизма.

«Испытай один раз полет, и твои глаза навечно будут устремлены в небо» так сказал еще Леонардо да Винчи, и это высказывание как нельзя лучше отражает жизнь современного парашютиста.

Нилина МИШИНА